

Великий дядя Ваня

Вещи, увы, живут дольше людей. Но у них нет души. Замечательный писатель Иван Панькин жил, не копил, не стяжал, поэтому оставил после себя мало вещей. Зато они имеют душу. Это его замечательные книги, о которых с восторгом отзывался Виктор Астафьев. Досадно, что Панькину выпала трудная писательская судьба. Его первая книжка вышла, когда автору было шестьдесят. "Детгиз" все пытался слепить из него второго Гайдара, но жило в Панькине совсем другое. То, что позже оживет в его неподражаемых сказаниях о "Мастере Тычке", "Легенде о матерях"...

Он был и есть настоящий писатель. Не литератор, не автор текста, как сейчас принято называть людей, пишущих прозу. А истинно русский писатель, для которого слова - это не только благозвучие и мысли, но и великая ответственность.

В 1995 году тульскому сказителю Ивану Панькину за дивные его легенды присудили впервые учрежденную тогда в Россию премию имени Лескова.

Интересная штука жизнь. Жил сначала дядя Ваня в Сибири. Смеялись все над ним:

Писатель-де выискался. Как гонорар большой получил, смеяться перестали. Потом писатель жил в Туле, работал, публиковался. Но почему-то его "Мастер Тычка" в школах не изучался. Несколько лет назад Панькин умер, и вчера на доме 3 по ул. Циолковского, где он жил, была открыта мемориальная доска. Теперь его произведения изучают в школьном курсе родной литературы, и дядю Ваню знает каждый.

Лиана КУЗНЕЦОВА.

Фото Вячеслава МАЛАХОВА.